

Научная статья
УДК 821.161.1
doi: 10.17223/19986645/75/16

**Профиль поэта-классика в социальной сети
как форма присвоения и интерпретации литературного знания.
Анализ цифровой личности Н.С. Гумилева**

Жанна Николаевна Маслова

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, maslovajeanna@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается феномен возникновения цифровых профилей в социальных сетях, и как следствие – виртуальных личностей, на основе биографий и творческого наследия представителей классической русской литературы. В рамках исследования изучены аккаунты, созданные от имени русского поэта Н.С. Гумилева в социальной сети Instagram¹. Статья содержит выводы о том, как восприятие авторов и текстов классической литературы трансформируется под влиянием коммуникационных и визуальных технологий.

Ключевые слова: русская литература, Н.С. Гумилев, поэзия, социальная сеть, виртуальная личность, цифровая личность

Для цитирования: Маслова Ж.Н. Профиль поэта-классика в социальной сети как форма присвоения и интерпретации литературного знания. Анализ цифровой личности Н.С. Гумилева // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 307–320. doi: 10.17223/19986645/75/16

Original article
doi: 10.17223/19986645/75/16

**Profile of a classical poet in the social network as a form of literary
knowledge adoption and interpretation. Analysis of Nikolay Gumilyov's
digital personality**

Zhanna N. Maslova

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation,
maslovajeanna@mail.ru*

Abstract. The aim of the research is to study the creation in social networks of digital profiles and, as a consequence, of virtual personalities based on the biographic material and legacy of representatives of classical Russian literature. Within the

¹ Деятельность Meta (соцсеть Instagram) запрещена в России как экстремистская с 21.03.2022 г.

framework of the research, two accounts created on behalf of the Russian poet Nikolay Gumilyov in the Instagram social network were analyzed using the method of comparative analysis. The hypothesis that the analyzed phenomena should be classified as a “digital/virtual personality” was confirmed during the study. The theoretical basis of this study are works investigating people’s behavior in virtual environment and digital/virtual personalities (E.V. Gorny, O.V. Lutovinova, D.A. Popova, R.I. Zekeryaev), as well as literary sources on the poet’s works (L. Ryzhkova, L.V. Selezneva, O.A. Ovcharenko, A.G. Gribkov) and biographical works (R. Dutli, A. Akhmatova). The originality of the work lies in the fact that the concept “digital personality” is applied to the literary material for the first time. In addition, the work raises the problem of transformation of the ways of adoption of cultural knowledge under the influence of technology. The selected accounts are investigated according to several parameters: what biographical material is selected for publications on Instagram, how Gumilyov’s poems are presented, what features of Gumilyov’s character are attractive to our contemporaries. The strategies of visualization of information about the poet are also analyzed. In the accounts, the information is mostly visual, biographical facts and poems are presented selectively and fragmentarily. The image of the warrior, romantic, poet and dandy, embodied in the image of Gumilyov, is attractive to our contemporaries. The article contains conclusions about how the perception of authors and texts of classical literature is transformed under the influence of communication and visual technologies. The main conclusions are the following: the analyzed profiles on Instagram are variants of subjective perceptions of Gumilyov; such projects create a wide field for interpretation. This is one of the ways of interaction between the reader and the poet, adoption of culture and knowledge, which is connected with the practice of mythologization of knowledge, various distortions and fragmentation. The development of technologies makes knowledge publicly available, but it negatively affects the quality of knowledge, its expert character. The digital personality, including the one created on the basis of the biography and work of the famous poet of classical Russian literature, acquires new qualities in the virtual space, simulates activity, and structures new social meanings. This trend differs from the traditional way of adoption and assimilation of cultural information and leads to the transformation of the relationship between culture and literature.

Keywords: Russian literature, Nikolay Gumilyov, poetry, social network, virtual personality, digital personality

For citation: Maslova, Zh.N. (2022) Profile of a classical poet in the social network as a form of literary knowledge adoption and interpretation. Analysis of Nikolay Gumilyov’s digital personality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 75. pp. 307–321. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/75/16

В эпоху, когда знание существует «всегда под рукой», особую актуальность приобретает вопрос о необходимости присвоения знания. В силу того, что важной характеристикой знания является его субъективность, знание должно быть присвоено. Возможность получения инферентного знания возникает лишь тогда, когда информация усваивается, становится частью индивидуального сознания и личного опыта, встраивается в сеть индивидуальных представлений. Современная реальность такова, что репрезентация информации, передача, хранение знания осуществляются преимущественно технологическими путями. Это справедливо для культуры и литературы как ее части.

Развитие технологий отличается тем, что создается много инструментов для работы именно с визуальной информацией, визуализация сегодня играет важную роль в процессе восприятия. Кроме того, многое происходит в общем публичном виртуальном пространстве, что принципиально меняет позицию субъекта по отношению к воспринимаемой информации. Существенным является то, что данное виртуальное пространство, или среда, уже имеет более чем тридцатилетнюю историю и способно провоцировать появление ряда культурных феноменов, а также аккумулировать множество отдельных интерпретаций явлений культуры и литературы, делать их видимыми, публичными.

Новизна данного исследования состоит именно в попытке изучения цифровых объектов, возникающих на стыке литературы и технологий; представляющих собой результат субъективного восприятия культурной информации, усвоения и присвоения определенного знания. Объектом исследования служит цифровая личность, созданная на основе жизни и творчества реального человека. Материалом исследования стали цифровые аккаунты, созданные в сети Instagram от имени русского поэта Серебряного века Николая Степановича Гумилева.

В задачи исследования входит освещение трех вопросов:

1. Можно ли совокупность материалов, существующих в виртуальном пространстве в виде персональных профилей и идентифицируемых с фактами биографии Н.С. Гумилева, считать цифровой личностью?

2. Что в жизни и творчестве Н.С. Гумилева служит потенциалом для создания и развития цифровой личности?

3. Какие моральные ценности, эмоции, чувства актуализируются цифровой личностью и представляют интерес для наших современников?

Авторы существующего корпуса работ по изучению цифровой личности оперируют целым рядом близких по значению понятий: цифровая личность, виртуальная личность, сетевая идентичность, виртуальная идентичность, интернет-идентичность, онлайн-идентичность, интернет-личность. Согласно существующим определениям виртуальная личность представляет собой условный образ того или иного участника виртуального дискурса», «неразрывное соединение реальных и ассоциируемых характеристик личности» [1. С. 6]. Это особый тип личности, обусловленный ситуацией интернет-общения, которая влияет на изменение уровней структуры личности. Цифровая личность функционирует в условиях коммуникативного равенства, поэтому характеризуется перцептивной скрытостью, так как восприятие речи происходит через текст / дискурс. В силу того, что статус собеседников почти не учитывается, цифровая личность обладает глобальной, неопределенно-множественной адресацией [2. С. 88].

Основной особенностью дискурсивной идентичности цифровой личности является возможность конструирования множества идентичностей – точек зрения и, как результат, создаваемых образов. «Цифровая личность обладает также возможностью «экстенсии», т.е. создает желаемый образ, придавая особую значимость отдельным фактам. Она получает право на эмоционально-психологическое самовыражение, «выплеск», создание соб-

ственного аттрактивного центра в дискурсивном коммуникативном пространстве» [3. С. 187].

Исследования цифровой идентичности проводятся в первую очередь на основе анализа поведения интернет-пользователей, но эти наблюдения могут быть экстраполированы на смоделированные аккаунты, потому что цифровая личность неизбежно дистанцируется от реального человека. «Виртуальная личность – это личностная самопрезентация интернет-пользователя в виртуальном пространстве в виде желаемого образа, представляющая собой симулякр со структурой, состоящей из личностных свойств, определяющих его социальную направленность и поведенческие паттерны. Виртуальный образ не имеет физического тела и представляется с помощью знаков. При этом он может сохранять свою анонимность, скрывать связь с реальным прототипом, приобретая абсолютно новые качества, и симулировать активность с помощью компьютерных технологий» [4. С. 257]. Это объект, обладающий свойствами и характеристиками субъекта, но при этом он имеет неопределенный статус существования. Данный «виртуальный образ состоит только из знаков-символов и действий, при этом может также наблюдаться иллюзия чувств, эмоций, мыслей, которые обычно присущи реальной личности» [4. С. 257].

Наряду с похожими характеристиками следует выделить важный момент – это особые возможности в общении с живыми людьми, возможности репрезентации разных смыслов: «Цифровая личность призвана занять особую позицию для выражения своей точки зрения. Она получает возможность реализовать постоянно сильную Я-позицию доминирующего здесь и сейчас автора оценочного суждения по отношению к целому миру... Тем самым цифровая личность может влиять на конструирование социальных смыслов, структурировать и транслировать сценарии возможного мира не только внутри интернет-пространства, но и за его пределами» [2. С. 89].

Анализ исследований позволяет выделить ряд существенных черт данного феномена. Цифровая / виртуальная личность – это симулякр, т.е. копия без оригинала. Цифровая личность является копией чисто технически, так как носит персональное имя и/или управляется человеком. По сути, это результат интерпретации выборочных субъективных событий, переживаний, комплексов. В рамках онлайн-среды цифровая личность – это совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида. Если говорить о создании цифрового профиля на основе известной личности, в этом случае цифровой профиль служит источником знакомства с творчеством конкретного автора для других пользователей, он также является технологически репрезентированным результатом субъективного читательского восприятия. Кроме того, подобный профиль становится носителем характеристик и функций цифровой личности и может восприниматься как жанр искусства.

Идея о том, что виртуальную личность следует воспринимать как жанр искусства, была выдвинута Е.А. Горным в статье «Виртуальная личность как жанр творчества» [5], где автор рассматривает виртуальную личность

как личность, создаваемую человеком и порождающую семиотические артефакты.

Таким образом, технологии позволяют конструировать культурные феномены – виртуальные личности на основе разных личностей, известных людей в том числе. В этом случае творчество и биография конкретного лица являются необходимым субстратом. Целостность виртуальной личности создается за счет локализации ряда характеристик в виртуальном пространстве, например профиля в социальной сети. Особенность состоит в том, что факты творчества и жизни поэта получают субъективную интерпретацию, кроме того, в виртуальном пространстве фантазии разных людей могут взаимодействовать. При создании такого проекта автор цифровой личности выбирает привлекательный для него материал, этот эмоциональный нерв потом обеспечивает целостность цифровой личности.

Произвольность, субъективность и фрагментарность являются определяющими характеристиками того материала, который отбирается для создания цифрового профиля, из которого складывается цифровая личность. В связи с этим подобные проекты не могут считаться хранилищем данных или базой данных, потому что представленная в них информация не обладает полнотой и подтвержденной достоверностью. Кроме того, порядок заполнения профиля всегда является хаотичным, а четких взаимоотношений между частями информации внутри профиля не существует.

Век визуальных технологий способствует в первую очередь развитию визуальных образов репрезентации. Профиль в социальной сети позволяет начать разговор от первого лица, приблизить эпоху и человека.

Для изучения вопроса о том, как трансформируется процесс знакомства с литературой и читательское восприятие, были рассмотрены два аккаунта, созданные от имени Н.С. Гумилева в Instagram: [gumilev.nikolas](#), [gumilev_nikolai](#) (рис. 1).

Второй аккаунт – студенческий проект. В обоих случаях публикации посвящены знаковым фактам биографии, подкреплены фотографиями, воспоминаниями, стихами. Они представляют собой результат субъективного восприятия личности и творчества поэта в цифровую эпоху. Анализ профилей позволил сформулировать ответы на поставленные вопросы исследования: что в жизни и творчестве Н.С. Гумилева служит потенциалом для создания и развития цифровой личности; какие моральные ценности, эмоции, чувства актуализируются цифровой личностью и представляют интерес для наших современников?

А. Биография.

В одном случае ([gumilev.nikolas](#)) лента опирается на биографический подход и время организовано линейно. Основные периоды жизни Н.С. Гумилева и события, отраженные здесь: детство, Царскосельская гимназия, Юг (Тифлис), встреча и отношения с Анной Ахматовой, попытки самоубийства, брак с А. Ахматовой (1910 г.), рождение сына Льва (1912), экспедиция в Африку (Абиссиния, 1913 г.), начало Первой мировой войны (1914 г.), возвращение с фронта, развод с А. Ахматовой, брак с А. Энгель-

гарт, рождение дочери Елены (1920), воспоминания о Петрограде 1917–1921 гг., возрождение Цеха поэтов, убийство М.С. Урицкого поэтом Л. Каннегиссером, статья Н. Пунина «Попытка реставрации» в газете «Искусство коммуны», образование «Звучащей раковины» (1921), дело проф. Таганцева и Петроградской боевой организации, чекист Я.С. Агранов (1921) (рис. 2).

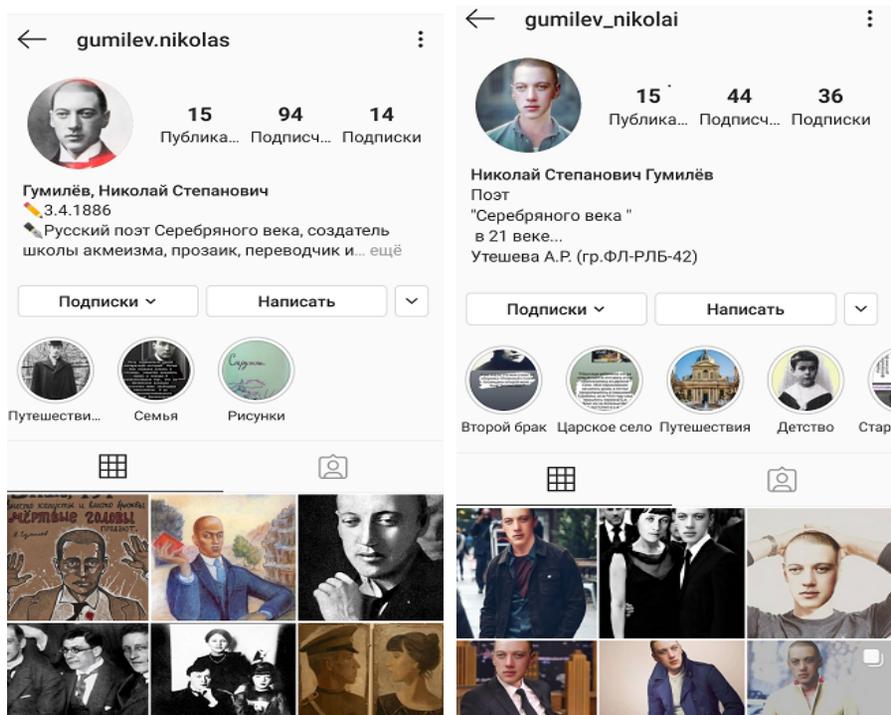

Рис. 1. Профили Н.С. Гумилева в социальных сетях

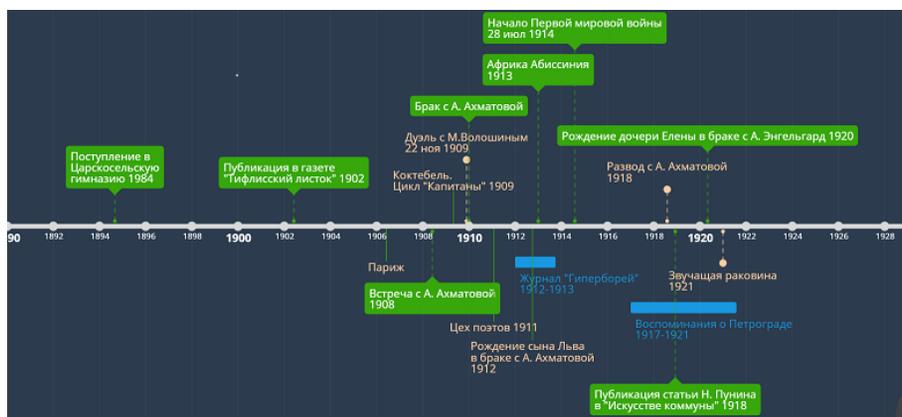

Рис. 2. Ленга событий, представленных в профилях Н.С. Гумилева

В рамках данного профиля линейность времени ограничивает возможные варианты, поэтому представлено последовательное упоминание и толкование отдельных эпизодов биографии поэта с определенной степенью документальности / мифологизированности. В качестве инструмента персонализации поэт наделяется прямой речью и возможностью высказывать свое мнение о событиях. Например, когда Н. Гумилев узнает, что А. Блок идет добровольцем на фронт, то сообщает: «...это все равно, что жарить соловьев».

Следует подчеркнуть ненаучный и субъективный формат подобной подачи информации. В частности, от лица поэта говорится, что он пошел добровольцем на фронт, хотя имел астигматизм, а «В. Маяковский, С. Есенин, О. Мандельштам предпочли остаться в тылу». Однако военная служба С. Есенина с момента призыва продолжалась почти год: с 25 марта 1916 г. по 20 марта 1917-го. Что касается О. Мандельштама, «освобожденный от военной службы «по слабости сердца», он отправляется 22 декабря 1914 г. в Варшаву, намереваясь добровольно пойти в санитары. Но предприятие заканчивается крахом... уже 5 января 1915 г. Мандельштам возвращается в Петроград... Сверхчувствительный Мандельштам оказался непригодным даже для санитарной службы... О своей поездке в Варшаву он никогда не станет распространяться» [6].

Личность поэта приближается к современному человеку через технологическую форму, иллюзию общения; воссоздание исторического контекста через личную оценку. Из-за того, что данный аккаунт имеет замкнутую композицию, т.е. основан на биографии поэта, он заканчивается постом о предчувствии смерти и далее не развивается.

Другой (студенческий) аккаунт (*gumilev_nikolai*) построен на осовременивании образа поэта. Здесь также присутствует ссылка к биографическим фактам: в опубликованных постах говорится об образовании Цеха поэтов в 1911 г., появлении акмеизма, журнале «Гиперборей», выходе из печати сборника Н. Гумилева «Чужое небо», Первой мировой войне, образовании «Звучащей раковины» как заключительном эпизоде. Автором аккаунта предпринята попытка перенести Н. Гумилева в современность и устроить ему встречу с читателями, однако эта стратегия общения с современным читателем носит единичный характер и не получает дальнейшего развития.

Отношения с А. Ахматовой выделены особо: Н. Гумилев сообщает о трех предложениях и двух попытках самоубийства (одна – в г. Турвиль, вторая – в Булонском лесу), мертвых дельфинах, которых Анна сочла дурным предзнаменованием; говорится о свадьбе и попытках развода. Любовный романтический пафос в этом профиле усилен большим вниманием к отношениям Гумилев – Ахматова, а также параллельной романтической линией: любовным треугольником Гумилев – Волошин – Дмитриева. Рассказывается о дуэли с М. Волошиным из-за Л. Дмитриевой 22 ноября 1909 г. как о дуэли Серебряного века. Оба соперника опоздали на встречу, но Н. Гумилев опоздал, потому что его автомобиль застрял в снегу, а М. Волошин долго искал потерянную в снегу калошу.

Данный аккаунт характерен попыткой оформления постов как дневниковых записей. Например, пост об А. Ахматовой от 03.11.2020 г. содержит пометку PS: «Отказ», 9 октября 1907 г. и комментарий о том, как они встретились в Царскосельской гимназии накануне Нового года, и Аня Горенко не обратила на Н. Гумилева внимания.

Этот профиль имеет более сложную композицию из-за наложения временных слоев. Дата отказа Ахматовой, стихотворение о ней в рамках одного поста взаимодействуют с актуальной датой публикации, комментариями пользователей, где Н. Гумилеву приходится отвечать на вопросы. При этом комментарии являются также попыткой других цифровых личностей (комментировать могут только зарегистрированные пользователи) вжиться в роль. В комментариях поэт переписывается с цифровыми В. Маяковским и А. Ахматовой.

Смешение хронологии и вписывание личности поэта в современность осуществляется за счет фотоколлажей, где Н. Гумилев представлен в образе современного молодого человека, наложения временных слоев. Например, «цифровой» поэт, публикуя стихотворение «Пропавший день» («Всю ночь говорил я с ночью..», 1917), утверждает, что этот текст был написан в 1917 г., далее продолжая и перенося действие в современность: «скоро вас ждет что-то интересное».

Пост от 26.09.2020 г. рассказывает о встрече с читателями, там же демонстрируется селфи (25.09.2020). Следует сказать, что два временных слоя одинаково условны, потому что исторические условия осени 2020 г., когда открытые встречи с читателями были фактически невозможны, не учтены.

В данном случае цифровая личность конструируется через речь от первого лица, фотоколлаж. Однако и этот «осовремененный» вариант подачи материала оказывается композиционно ограничен.

Б. Творчество.

В данных аккаунтах представлено небольшое количество поэтических текстов. Как начало творческой деятельности отмечается первое стихотворение, опубликованное 8 сентября 1902 г. в газете «Тифлисский листок» – «Я в лес бежал из городов...».

В совокупности текстов можно выделить тематическую направленность. Часть из размещенных в постах стихотворений – о природе. Это, например, отрывок из стихотворения «Абиссиния»: «Пальмы, кактусы, в рост человеческий травы, / Слишком много здесь этой паленой травы... / Осторожнее! В ней притаились удавы, / притаились пантеры и рыжие львы». В этой группе присутствуют случаи размещения текста, как будто написанного по свежим впечатлениям (от пробежки): «Любите осень?». И далее: «По узкой тропинке / Я шел, упоенный мечтою своей...».

При таком минимальном наборе затруднительно составить впечатление о характере творчества Н. Гумилева. При этом ускользает вопрос и о глубине восприятия поэзии Н.Гумилева: в чем особенность изображения разных пейзажей, какое место в поэзии поэта занимает природа? Между тем

«природу поэт воспринимает как храм: «Промчится день, зажжет закат, природа будет храм...», созданный верховной волей, полный чудес и живущий по своим законам, но храм таинственный, что вполне традиционно для русской литературы. Все в природе целесообразно, все имеет свой смысл и назначение, в ней нет ничего случайного, невесть откуда взявшегося, она – живая и одухотворенная» [7]. Природа в творчестве Н.С. Гумилева – предмет его восхищения и восторга, обожания и любви. Она несказанно хороша, трогательна и элегична, а может быть диковинной, цветистой, экзотичной. Особенно это касается дальних стран. В «Африканском дневнике» Н.С. Гумилев описывал, например, дорогу в Харар (город в Эфиопии): «Дорога напоминала рай на хороших русских лубках: неестественно-зеленая трава, слишком раскидистые ветви деревьев, большие разноцветные птицы и стада коз по откосам гор. Воздух мягкий, прозрачный, словно пронизанный крупинками золота. Сильный и сладкий запах цветов. И только странно дисгармонируют со всем окружающим черные люди, словно грешники, гуляющие в раю, по какой-нибудь еще не созданной легенде» [8. С. 69]. Совсем другие слова поэт находит для описания русской природы: «В садах настурции и розы, / В прудах зацветших караси, – / Усадьбы старые разбросаны / По всей таинственной Руси». Кроме того, в представленном в цифровом профиле стихотворении «Осень» («По узкой тропинке...») реализуется один из важных мотивов поэзии Н. Гумилева – мотив Пути, апеллирующий к мифопоэтической модели мира, где странствие, т.е. жизнь, воспринимается как добровольный выбор.

Другой важной темой, нашедшей отражение в стихах, являются отношения поэта с А. Ахматовой. В частности, в аккаунте [gumilev.nikolas](https://www.instagram.com/gumilev.nikolas) размещено стихотворение «Жираф». Н. Гумилёв создал его в 1907 г., а в 1908 г. оно было впервые опубликовано в его стихотворном сборнике «Романтические цветы», изданном в Париже на средства автора и посвящённом Анне Андреевне Горенко. На момент написания стихотворения Гумилёв дважды делал Анне Андреевне предложение, хотя оба раза получал отказ. Другое выбранное стихотворение: «Царица – иль, может быть, только печальный ребенок, / Она наклонялась над сонно-вздыхающим морем, / И стан ее, стройный и гибкий, казался так тонок, / Он тайно стремился навстречу серебряным взорам» (1907). Драма неразделенной любви поэта отразилась здесь во всех своих деталях. «Весной 1907-го Н. Гумилев ненадолго, проездом из Парижа в Царское Село, заезжал в Киев. Как видно из февральских за 1907 г. писем к С.В. Штейну, Анна очень ждала этой встречи, уже решив, что выйдет замуж за друга своей юности... Однако в последующие несколько месяцев в ее жизни что-то случилось. Впрочем, весной 1907-го отношений они, кажется, не выясняли, договорились, что встретятся осенью, в Крыму. Но и в Крыму они снова поссорились. Эта встреча у самого моря описана в стихотворении Гумилева «Отказ» (сентябрь 1907) [9. С. 10].

Развод с А. Ахматовой прокомментирован в Инстаграм фрагментом из стихотворения «Мои читатели»: «И когда женщина с прекрасным лицом, /

Единственно дорогим во вселенной, / Скажет «Я не люблю вас», / Я учу их, как улыбнуться, / И уйти, и не возвращаться больше». Хотя развод состоялся в 1918 г., а стихотворение «Мои читатели» было написано в 1921 г. Свободной волей автор аккаунта создает иллюстрацию к отношениям пары, переводя восприятие этой части текста в план личных отношений, где истинный значимый контекст оказывается скрыт. Между тем «Мои читатели» [10. С. 307] в «серьёзной» поэзии Гумилёва – единственное стихотворение, написанное верлибром, ставшее волею судьбы его поэтическим завещанием. Текст, датированный июлем 1921 г., замыкает лирическую часть последнего составленного самим поэтом сборника «Огненный столп». Начало двадцатых годов прошлого века – это «кульминационный момент в развитии русского свободного стиха» [11. С. 115].

«Писать стихи о высоком назначении своего поэтического труда без тени самоиронии всегда очень опасно... Выбор предельно раскрепощенной формы стиха в «Моих читателях» может быть мотивирован стремлением лишить текст внешних признаков «поэтичности», подчеркнув безыскусность, непринужденность, доверительную простоту монолога, и тем самым сгладить неловкость прямой высокой самооценки» [12].

Наряду с другими в профилях упоминается стихотворение «Капитаны». Сообщается, что цикл «Капитаны» был написан в 1909 г. когда поэт был у М. Волошина в Коктебеле вместе с Л. Дмитриевой. Цикл состоит из четырех стихотворений, где поэт в образах капитанов и моряков изобразил романтическую жизнь, полную приключений и опасностей.

Следует отметить, что «осовремененный» аккаунт максимально приближен к форме блога молодого поэта. «Цифровой» поэт упоминает сборник 1905 г. «Путь конквистадоров», изданный в Санкт-Петербурге, и приводит текст сонета «Я конквистадор в панцире железном...». Однако не упоминается, что этот сонет в творчестве поэта занял особое место. Отражённые в нём образы, темы и приёмы в сконцентрированном виде отражают дальнейшее творчество Н. Гумилёва: они будут развиваться и углубляться. Лирическим героем стихотворения выступает конквистадор, завоеватель, несущий идею активного отношения к жизни. Образ конквистадора-завоевателя будет развиваться в творчестве Н. Гумилёва до 1915 г., пока его не сменит воин-защитник [13].

Таким образом, представленные в аккаунтах тексты относятся в большинстве своем к раннему творчеству и выбраны, видимо, по принципу «романтическому» или принципу известности. Опубликованные стихотворения не оставляют целостного представления о творчестве поэта. Подборка данных текстов создает фрагментарное и поверхностное впечатление о творчестве Н. Гумилева. Между тем за каждым из них стоят обстоятельства, раскрывающие глубину уникальности данных стихотворений.

В. Качества. Эмоциональный фон.

Немаловажно, что современные технологии способствуют в первую очередь зрительному восприятию информации. Визуальный ряд аккаунтов Н. Гумилева в Инстаграм составляют главным образом портреты поэта

(старые подлинные фотографии, фотоколлажи, работы современных художников). Их совокупность репрезентирует образ «героя». Хотя данные подборки субъективны и интуитивны, они коррелируют с образом, запечатленным в поэзии, работах Н. Гумилева, документах, воспоминаниях современников. «Н.С. Гумилев был не только поэтом, но и отважным *воином* (он добровольцем воевал на фронтах Первой мировой войны, за проявленные воинские качества был определен в разведчики); *героем* (вспомним, что он был дважды награжден Георгиевским крестом); неутомимым *путешественником* (Европа, Египет, Судан, Эфиопия, Палестина, Турция – в списке стран, которые он посетил); *охотником* (на его счету подстреленные леопарды, гиены и др.)» [7].

Для наших современников Н. Гумилев предстает как поэт, красавец, офицер, путешественник. Вокруг его гибели в молодом возрасте, его расстрела, сформировался миф о его мужественном и спокойном поведении в последние минуты. Он также романтик, муж А. Ахматовой, что важно, потому что А. Ахматова сама является знаковой фигурой. «Вспоминая о Гумилеве, его самые близкие друзья и ученики единодушно отмечают, что этот поэт-романтик, ревностный христианин и отважный авантюрист в повседневной жизни был вполне практичным и даже скуповатым человеком, с юности привыкшим рассчитывать во всем только на самого себя. Столь же характерными для него чертами характера можно считать рыцарственную верность долгу, самодисциплину, удивительную работоспособность и педантичную добросовестность в любых, даже, на первый взгляд, незначительных делах... «В общественном нашем быту, ограниченном заседаниями редакции, – рассказывал о Гумилеве эмигрировавший на Запад А.Я. Левинсон, – он с чрезвычайной резкостью и бесстрашием отстаивал достоинство писателя... О политике почти не говорил: раз навсегда отвергнутый режим как бы не существовал для него (СС. Т. 1. С. XXXII)» [14. С. 81–82]. В рассмотренных аккаунтах Н. Гумилев вписан в политический, исторический контекст эпохи как имеющий отрицательное отношение к большевикам и жертва красного террора. Цифровой Н. Гумилев упоминает в публикации о 1921 г. как о годе запугивания интеллигенции и предчувствия смерти. Это напрямую связано с мифом, который возник вокруг ареста и расстрела поэта.

Трепетное отношение к внешности было свойственно Н. Гумилеву в большей степени, чем любому другому персонажу русской литературы. В воспоминаниях современников так или иначе возникают его цилиндр, фрак, холеные руки. О взглядах Н. Гумилева на «дендизм», ставший основой цехового этикета для поэтов акмеистической школы и модный в среде русских модернистов тех лет, дает представление предисловие Н. Гумилева к фацеции Тита Петрония Арбитра Матрона из Эфеса. «От Сарданапала через Алкивиада, Бозмунда Тарентского, Букингама вплоть до Джорджа Брюммеля – какая удивительная цепь людей-поэм, не творцов, а произведений искусства. Сколько их, красивших себе рот, полировавших ногти, изучая в то же время недоступную смертным науку быть всегда естественно прекрасными» [15. С. 5–6].

Подводя итоги, следует сказать, что создание подобных цифровых личностей в соцсетях на основе биографий известных людей следует рассматривать как факт присвоения культуры, а также придания динамики статичным фигурам представителей классической русской литературы, встраивания их в современный культурный дискурс. Изложение от первого лица, воссоздание исторического контекста через личную оценку создает иллюзию общения с поэтом, провоцирует пользователя на «временный отказ от недоверия» (С. Кольридж).

Следует согласиться с Е.В. Горным, что подобные профили реализуют сразу несколько функций: моделирование – имитация длящейся жизни и сознания в отсутствие субъекта сознания и жизни; мифотворчество – вариант создания «мифа о себе», когда автор примеряет личину известного человека; реализация экзистенциальной потребности в лицедействе, желания «быть другим, а не собой»; игра. При этом «осовременивание» образа поэта через создание цифровой личности удастся лишь частично: главным образом, через создание фотоколлажей, где поэт помещен в современную обстановку. Это указывает скорее не на желание использовать биографический материал известного человека как основу для собственного творчества, а на стремление сделать другую жизнь и эпоху более близкими и понятными для собственного восприятия.

Появление таких феноменов, как цифровой профиль известной личности в социальной сети, помимо дидактических целей отчасти объясняется литературоцентричностью русской культуры, отчасти развитием технологических инструментов присвоения знаний и культуры. Проанализированные профили являются вариантами субъективного представления о Н. Гумилеве и представляют собой, прежде всего, интересный визуальный ряд. Однако без владения навыками анализа и чтения произведений, без теоретической подготовки знакомство с подобными проектами, как и их создание, не дают сколько-нибудь значимого развития читательского опыта. Следует сказать, что подобные проекты создают широкое поле для интерпретаций. Как уже было отмечено, в онлайн-пространстве связь цифровой личности с реальным прототипом относительна, цифровая личность может приобретать новые качества, симулировать активность, структурировать новые социальные смыслы, что справедливо и для цифровой личности, основанной на биографии известного лица.

Фактически сегодня это один из способов взаимодействия читателя и поэта, присвоения культуры, присвоения знания, связанный с практикой мифологизации знания, искажений за счет отсутствия верификации. В этом процессе присвоения и освоения литературы происходит распад целого на отдельные фрагменты, где все становится материалом для интерпретации и коллажа. Такая тенденция отличается от традиционного пути усвоения информации, когда библиотека была основным хранилищем и источником кодифицированной информации, и ведет к трансформации отношений между людьми, культурой и литературой.

Список источников

1. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 41 с.
2. Попова Д.А. Цифровая личность как центральный элемент межперсонального интернет-дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. С. 87–91.
3. Попова Д.А. Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария : дис. ... канд. филол. наук Улан-Удэ, 2017. 217 с.
4. Зекерьяев Р.И. Типы виртуальной личности интернет-пользователя // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 255–263.
5. Горный Е.В. Виртуальная личность как жанр творчества // Сетевая словесность. URL: <http://www.netslova.ru/gornyy/vl.html> (дата обращения: 07.04.2021).
6. Дутли Р. Век мой, зверь мой. Осип Манделштам. СПб. : Акад. проект, 2005. 431 с. URL: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/bio/dutli-vek-moj-zver-moj/rim-invnutrennyaya-svoboda.htm> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Рыжкова Л. «Воля равновесья: Натурфилософия Н.С. Гумилева» // Литературно-публицистический просветительский журнал «Клаузура». URL: <https://klauzura.ru/2013/12/lyubov-ryzhkova-volya-ravnovesy-naturfilosofiya-n-s-gumileva/> (дата обращения: 29.03.2021).
8. Гумилев Н.С. В огненном столпе. М. : Сов. Россия, 1991. 416 с. (Русские дневники).
9. Ахматова А.А. Серебряная ива. М. : Эксмо, 1999. 477 с. URL: <https://www.litmir.me/bg/?b=111881&p=6> (дата обращения: 26.03.2021).
10. Гумилёв Н.С. Сочинения : в 3 т. / [под ред. Н.А. Богомолова]. Т. 1: Стихотворения; Поэмы. М. : Худ. лит., 1991. 589 с.
11. Овчаренко О.А. Русский свободный стих. М. : Современник, 1984. 206 с.
12. Грибков А.Г. Семантика формы в стихотворениях Н.С. Гумилёва // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7308> (дата обращения: 05.04.2021).
13. Лапинская И. Первый сонет Николая Гумилева // Русская речь. 1997. № 6. С. 21–26.
14. Гумилевские чтения. Alle Bestellungen an WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH, Institut für Slawistik der Universität Wien, A-1010 Wien, Liebiggasse, 1984. № 5.
15. Тут Петроний Арбитр. Матрона из Эфеса / пер. с лат., послесл. и примеч. Г.И. Гидони, с предисл. Н.С. Гумилева и с 12 гравюрами на дереве Григория Гидони. Пг., 1923. 212 с.

References

1. Lutovinova, O.V. (2013) *Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse* [Language personality in virtual discourse]. Abstract of Philology Dr. Diss. Volgograd.
2. Popova, D.A. (2019) Digital personality as a central element of interpersonal internet discourse. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura – Vestnik of Buryat State University. Language. Literature. Culture*. 2. pp. 87–91. (In Russian).
3. Popova, D.A. (2017) *Sposoby reprezentatsii sub"ektivnosti tsifrovoy lichnosti v zhanre internet-kommentariya* [Methods of representation of the subjectivity of a digital personality in the genre of Internet commentary]. Philology Cand. Diss. Ulan-Ude.
4. Zeker'yaev, R.I. (2019) *Tipy virtual'noy lichnosti internet-pol'zovatelya* [Types of virtual personality of an Internet user]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Notes: The online academic journal of Kursk State University*. 1 (49). pp. 255–263.

5. Gornyy, E.V. (2007) Virtual'naya lichnost' kak zhanr tvorchestva [Virtual personality as a genre of creativity]. *Setevaya slovesnost'*. [Online] Available from: <http://www.netslova.ru/gornyy/vl.html> (Accessed: 07.04.2021).

6. Dutli, R. (2005) *Vek moy, zver' moy. Osip Mandel'shtam* [My Age, My Beast. Osip Mandelstam]. Translated from German by K.M. Azadovskiy. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt. [Online] Available from: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/bio/dutli-vek-moj-zver-moj/rim-i-vnutrennyaya-svoboda.htm> (Accessed: 02.04.2021).

7. Ryzhkova, L. (2013) Volya ravnoves'ya. Naturfilosofiya N.S. Gumileva [The will of equilibrium. N.S. Gumilyov's natural philosophy]. *Klauzura*. [Online] Available from: <https://klauzura.ru/2013/12/lyubov-ryzhkova-volya-ravnovesya-naturfilosofiya-n-s-gumileva/> (Accessed: 29.03.2021).

8. Gumilev, N.S. (1991) *V ognennom stolpe* [In a pillar of fire]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.

9. Akhmatova, A.A. (1999) *Serebryanaya iva* [Silver Willow]. Moscow: Eksmo. [Online] Available from: <https://www.litmir.me/br/?b=111881&p=6> (Accessed: 26.03.2021).

10. Gumilev, N.S. (1991) *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

11. Ovcharenko, O.A. (1984) *Russkiy svobodnyy stikh* [Russian Free Verse]. Moscow: Sovremennik.

12. Gribkov, A.G. (2012) Formal semantics in the poems of N.S. Gumilyov. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 5. [Online] Available from: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7308> (Accessed: 05.04.2021). (In Russian).

13. Lapinskaya, I. (1997) Pervyy sonet Nikolaya Gumileva [The first sonnet of Nikolay Gumilyov]. *Russkaya rech' – Russian Speech*. 6. pp. 21–26.

14. Hansen-Löve, A.A. (ed.) (1984) *Gumilevskie chteniya* [Gumilyov readings]. Wien: Offsetschnelldruck Anton Riegelnik.

15. Titus Petronius Arbitr. (1923) *Matrona iz Efesa* [The Widow of Ephesus]. Translated from Latin by G.I. Gidoni. Petrograd: [s.n.].

Информация об авторе:

Маслова Ж.Н. – д-р филол. наук, доцент кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: maslovajeanna@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zh.N. Maslova, Dr. Sci. (Philology), associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: maslovajeanna@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.04.2021;
одобрена после рецензирования 10.07.2022; принята к публикации 09.04.2022.*

*The article was submitted 21.04.2021;
approved after reviewing 10.07.2022; accepted for publication 09.04.2022.*